

**Сравнительно-Типологическое Изучение
Лексики Как Условие Составления
Двуязычного Толкового Словаря
(Однокоренные Паралельные
Прилагательные в Узбекском и Русском
Языках)**

**Comparative-typological Study on Lexicography
as the Condition for Bilingual Dictionary
Composition (One-Root Parallel Adjectives in
Uzbek and Russian Languages)**

B.I. Kim

Korea University of International Studies, Korea

Abstract: A key feature of the modern academic lexicography (compilation of comprehensive dictionaries of large forms) development is the strong influence of educational lexicography.

A surge in the appearance of educational dictionaries indicates a certain type of reform in lexicography. Despite the vast variety of dictionaries, they all have certain common properties, such as the transition to active-type dictionaries.

This is manifested in the desire to give the most complete description of the word, not only to understand the word in the text, but also to be able to use it in speech. Bilingual dictionaries (pursuing usually practical goals) are also obliged to solve these problems.

Implementation in the practical plan should be preceded by the creation of a lexicographic concept, which could ensure the use of a wide range of lexical means and convenience in using the dictionary.

A particularly important task of the compilers of any dictionary is the consistent use of similar methods of interpretation to the words of the same word-formative types: one lexico-semantic group, an antonymic couple, and a semantic structure.

Keywords: Bilingual dictionaries, educational dictionary, lexico-semantic group, lexicography, interpretation of words, uzbek and russian languages

Особенностью современного этапа развития академической лексикографии (составление всеобъемлющих словарей больших форм) является сильная подверженность влиянию учебной лексикографии. В качестве примера можно упомянуть толковые учебные словари английского языка семейства Вебстер (США) или Оксфорд (Великобритания) для детей, школьников, студентов, иностранцев. Это объясняется тем, что учебная лексикография быстрее реагирует на культурные запросы.

Вместе с тем, учебные словари (в отличие от академических) имеют ряд недостатков: а) оторванность словарного описания лексики от общелингвистической; б) оторванность лексикографии от теоретической лингвистики (особенно от семантики).

Однако, всплеск появления учебных словарей свидетельствует об определенном реформировании в лексикографии,

поскольку, несмотря на многообразие таких словарей, все они обладают определенными общими свойствами, например, переход к словарям активного типа. Это проявляется в стремлении дать наиболее полное описание слова так, чтобы не только понять слово в тексте, но и уметь употреблять его в речи.

Двуязычные словари (преследующие обычно чисто практические цели) также обязаны решать эти задачи. Реализации в практическом плане должно предшествовать создание лексикографической концепции, которая смогла бы обеспечить использование широкого круга лексикографических средств и удобства при пользовании словарем.

Создание такой концепции (как попытки совместить научное обоснование с практической пользой) предполагает решение ряда задач и в первую очередь:

- соотношение между статичностью словарной лексики и динамичностью развития языка;
- соотношение в словаре справочных и учебных данных;
- соотношение “словарь-грамматика”.

Другим неотъемлемым компонентом составления двуязычного толкового словаря является сравнительно - типологическое изучение лексики входного и выходного языков. При этом невозможно обойти вниманием проблему классификации и систематизации лексики. А проблема семантизации упирается в проблему семантизации производных слов, потому что в структуре производных слов особенно сильно проявляются лексические смысловые связи и отношения. К тому же семантические связи производных слов отличаются большей широтой по сравнению со связями немотивированных слов.

Если связи у последних являются однонаправленными, осуществляются в горизонтальном направлении, реализующим

тематические группы и синонимические ряды, то связи между производными словами проходят в двух направлениях:

- 1) по горизонтали, аналогично связям непроизводных слов, - связи, организующие словообразовательно-семантические группировки, включающие синонимы и словообразовательные варианты;
- 2) по вертикали - специфические связи производных слов с производящим словом и словами всего словообразовательного ряда.

Производные слова в силу этих особенностей образуют родственные группировки лексики. Поэтому показ системности лексики в словаре - это прежде всего показ семантических взаимоотношений производных слов. Поэтому в лексикографической теории и практике наиболее важными для решения представляются вопросы:

- 1) отражение словообразовательных связей в словаре;
- 2) характер определений производных слов;
- 3) разграничение производных слов с лексическим и грамматическим значением.

Показательными в этом отношении являются однокоренные прилагательные с различной аффиксальной частью в узбекском и русском языках. Однокоренные параллельные образования характерны как для русского (*апельсиновый* - *апельсинный*, *инженерный* - *инженерский*), так и для узбекского (*бамаза* - *мазали*, *гулли* - *гулдор*) языков. То обстоятельство, что русские форманты - *н-*, *-ов-*, *-ск-* имеют сходное неопределенное относительное значение, а форманты *-ли*, *ба-/бо-*, *-дор* в узбекском языке - широкое значение обладания, наличия, имеет следствием в обоих языках явление однокоренной синонимии.

Русские суффиксы *-н-* и *-ов-* материально дифференцируют большое количество однокоренных качественных и относительных

прилагательных (*трудный - трудовой, вкусный - вкусовой*). Сходное явление существует и в узбекском языке. Правда, применительно к узбекским прилагательным сложно говорить о разграничении качественных и относительных, т.к. согласно традиционной классификации все производные прилагательные являются относительными. Но можно сформулировать иначе: прилагательные со значением признака, имеющего интенсивность проявления и не имеющего такой степени проявления (последние - это, как правило, образования с аффиксом *-ий/-вий*). Таким образом, такие образования имеют разные (несоотносительные) значения и характеризуют определяемые существительные:

ЗЕХНЛИ “наделенный тем, что названо производящим словом” (*зехнли бола* “смышленный ребёнок”) и

ЗЕХНИЙ “относящийся к тому, что названо производящим словом” (*зехний қобилият* “умственные способности”, *зехний меҳнат* - “умственный труд”). Образованы от *зехн* - “разум, рассудок”.

Наличие общих черт в данном явлении в русском и узбекском языках не освобождает от специфики проявления его в каждом в отдельности. Поскольку понятия “относительные и качественные прилагательные” в языках не совпадают, различна природа словообразовательных значений формантов, поскольку однокоренная синонимия и расхождение значений однокоренных слов имеют свои особенности.

Вопросу однокоренной синонимии вследствие синонимичности словообразовательных аффиксов в узбекском и русском языкознании уделялось достаточно внимания (работы Е.Таджиева, В.А.Гречко, Е.А.Иванниковой). Вместе с тем, в узбекском языкознании такие параллельные образования зачастую не совпадают в своих лексических значениях вследствие особенностей лексического значения производящего слова или

словообразовательного значения форманта, о чем в узбекском словообразовании и лексикологии, к сожалению, сведений явно недостаточно.

МАНФААТДОР “заинтересованный” (от *манфаат* “1. польза”) и МАНФААТЛИ “выгодный, прибыльный” (от *манфаат* “2. выгода, прибыль”).

МИННАТДОР “признательный, благодарный” и МИННАТЛИ “требующий признательности, благодарности” (от *миннат* “принательность, благодарность”) и т.п.

То есть в данных случаях расхождение значений параллельных однокоренных прилагательных узбекского языка обусловлено смыслоразличительной ролью словообразующих аффиксов. Таким образом, приведенные случаи свидетельствуют о сложности проблемы семантики однокоренных параллельных прилагательных узбекского языка, которая требует всестороннего учета:

- особенностей лексического значения производящего слова;
- специфики значений формантов;
- семантических процессов при словопроизводстве.

Однако отражение системности в лексике в ткани двуязычного толкового словаря не ограничивается только описанием взаимоотношений производящего и производного слов. Лексико-семантический уровень - это уровень отдельных значений слов. Одним из важнейших отношений между единицами лексического уровня является синонимия. Ключевой признак близости значения остаётся достаточно неопределённым, поэтому иногда говорят о синонимах в узком и широком смысле, о синонимах и квазисинонимах. Для изучающих язык как иностранный для практического владения языком эти тонкости не являются существенными.

Частным случаем синонимических отношений между словами можно считать антонимию. Подавляющее большинство антонимов узбекского и русского языков - слова разных корней. Однако встречаются и однокоренные антонимы, у которых значение противоположности выражается не корнями слов, а аффиксальными морфемами: *красивый - некрасивый, мазали “вкусный” - бемаза “невкусный”*.

Системность лексики обеспечивает, конечно же, значительно большое количество объединений слов: 1) семантическое поле; 2) лексико-семантическая группа; 3) тематическая группа; 4) родо-видовая группа (рубрика тезауруса); 5) синонимический ряд; 6) антонимическая пара; 7) словообразовательное гнездо (по другим классификациям можно выделить и другие объединения).

Семантические отношения между словами фактически развёртываются в семантическое пространство трёх основных измерений: синтагматического, парадигматического и деривационного. Всё это относится к языку как противопоставление упорядоченному хранению, т.е. презентация речи в сосюрловском понимании.

В двуязычном толковом словаре активного типа трудно системно представить эти оппозиции групп лексики как синтетическое целое. Но слова одной лексико-семантической или тематической групп в идеале должны иметь унифицированные дефиниции. В толковом словаре, безусловно, невозможно проследить все словообразовательные связи слов, но специальное внимание должно быть уделено производным словам и их грамматическим и семантическим с производящими. При семантизации синонимичных слов (помимо совпадающей части значения) внимание должно быть обращено на несовпадающие части дефиниций и различия в лексико-грамматических и синтаксических сочетаемостях.

Вот почему особенно важной задачей составителей любого словаря является последовательное использование аналогичных приемов толкования к словам одних и тех же словообразовательных типов, одной лексико-семантической группы, антонимической пары, семантической структуры.

Характеристика этих слов выиграла бы, если бы при толковании аналогичных значений и оттенков употреблялись одни и те же формулировки. Такие формулировки, имеющие вид типизированных формул позволили бы наглядно иллюстрировать системные отношения в лексике, так как дали бы возможность увидеть то общее и отличное в семантике слов, составляющих парадигматические ряды, что не выступает столь отчётливо при разнородных, неоправданно различных формулировках.

Другую сложность в лексикографической практике вызывает грамматическое словообразование, стоящее на уровне лексики. Это явление, к сожалению, ещё не получило теоретического обоснования в грамматической теории как в русском, так и в узбекском языках. Речь идёт о презентации в словарях глагола несовершенного и совершенного вида (русский язык) или глаголах страдательного или совместного залогов (узбекский язык).

В отличие от словоизменительных такие образования, несмотря на своё грамматическое значение, имеют свои исходные формы. Производные слова грамматического функционирования одновременно являются и формами (функционально) и словами (структурно). Незавершенность в грамматике вопроса о таких единицах сказалось и в лексикографии. Лексикографические принципы толкования таких слов варьируются от словаря к словарю. Выход только в учёте слов, функционирующих как лексические единицы. Остальные образования как формы слов теряют свой статус единиц словарного состава.

Литература

- Абдуллаев Ф. (1969).** Сўз бирикмалари синтаксисининг айрим масалалари. // Ўзбек тили ва адаб. - № 1. Тошкент: Фан.
- Алекторова Л.П. (1972).** Об оттенках значений лексических синонимов. // Синонимы русского языка и их особенности. - Л., Наука Ленинградское отделение.
- Гречко В.А. (1962).** Параллельные имена прилагательные на -ический и -ичный в современном русском литературном языке. // Лексикографический сборник. - М., Наука, Вып. 5.
- Гречко В.А. (1966).** Однокоренные синонимы и варианты слова. // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. - М.-Л., Наука.
- Инструкция (1964).** Ўзбек тилининг изохли лугатини тузиш учун кўлланма. - Тошкент: Фан.
- Тожиев Ё. (1971).** Ўзбек тилидаги аффикслар синонимиясига доир. // Ўзбек тилшунослиги масалалари. — Тошкент.
- Ходжиев А.П., Ким С.Л. (1990).** Узбекско-русский синонимический словарь. - Ташкент: Фан.
- Ходжиев А.П., Ким С.Л., Миркурбанов Н.М., Мухамеджанова Г.Р. (1995).** Узбекско-русский учебный словарь. - Ташкент: Укитувчи.
- Шарафутдинова К. (1963).** Раскрытие значений слов в узбекско-русском словаре (на материале существительных): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. — Ташкент.
- Шарафутдинова К. (1963).** Раскрытие значений слов в узбекско-русском словаре (на материале существительных): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. — Ташкент.
- Kim. Stanislav S. (1996).** Some problems of the Compiling Modern Bilingual Dictionaries of Active Type for Turkic Languages. //

International Journal of Central Asian Studies. Volume I.
Institute of Asian Culture and Development, Seoul.

Received 1 Nov 2017, Screened 10 Nov 2017, Accepted 25 Nov 2017.